

АРХЕОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Ботова В. И.
(Дюссельдорф)

СИЦИЛИЙСКО-НОРМАНДСКИЙ СЛЕД В ПРОИСХОЖДЕНИИ МОСКОВСКИХ БОЯР ВОРОНЦОВЫХ И ХВОСТОВЫХ

Статья содержит результаты исследования родственной связи известных московских бояр Воронцовых и Хвостовых, служивших в Московском княжестве тысяцкими и наместниками в течение ста лет, начиная со второй половине XIII века, а также степень их родства с московскими князьями. В работе использован комплексный подход к анализу различных архивных источников в сочетании с генетическими данными у-хромосомы современных потомков. Документальную базу работы составили европейские и российские летописные источники XII-XVI веков, архивные сведения из региональных архивов России, европейские генеалогические таблицы по истории европейских государств и родословные русских князей и дворян. Поиск показал, что в середине XII века предки Воронцовых и Бассовол-Хвостовых могли быть родными братьями из семьи рыцаря графа Лорителло Роберта I Бассавила, южно-итальянского норманна из рода Роллонидов. Установлено их дальнейшее родство с князьями из династии Рюриковичей-Мономашичей. При этом обоснована легенда появления реших князей Воронцовых от брачных союзов потомков императора Священной Римской империи Фридриха Барбаросса и графа Роберта I Бассавила. Генетическая принадлежность рода Воронцовых и Бассовол-Хвостовых к великокняжескому роду подтверждает версию убийства боярина московского тысяцкого Алексея Хвоста в 1357 году как возможного претендента на престол и, может быть, одной из главных причин жестокой расправы Ивана Грозного над приближенными ко двору представителями этого рода задолго до опричнины с высылкой их родственников в Казань сразу после ее кореня.

Ключевые слова: тысяцкий Алексей Хвост; родословная Воронцовых; родословная Бассавол-Хвостовых; генетический код Рюриковичей; граф Лорителло Роберт I Бассавила; князь Таранто Симон.

The article contains the results of a study of the family relationship of the famous Moscow boyars Vorontsovs and Khvostovs, who served in the Moscow principality as thousands and governors for a hundred years, starting from the second half of the 13th century, as well as the degree of their relationship with the Moscow princes. The work uses a comprehensive approach to the analysis of various archival sources in combination with the genetic data of the y-chromosome of modern descendants. The documentary base of the work was made up of European and Russian chronicle sources of the 12th-16th centuries, archival information from the regional archives of Russia, European genealogical tables on the history of European states and genealogies of Russian princes and nobles. The search showed that in the middle of the XII century the ancestors of the Vorontsovs and BassoVOL-Khvostovs could be siblings from the family of the knight Count Loritello Robert I Bassavil, a South Italian Norman from the Rollonid family. Their distant relationship with the princes from the Rurikovich-Monomashich dynasty was established. At the same time, the legend of the appearance of the Resh princes Vorontsov from the marriage unions of the descendants of the Holy Roman Emperor Frederick Barbarossa and Count Robert I Bassavil is substantiated. The genetic affiliation of the Vorontsov and BassoVOL-Khvostov clans to the grand ducal family confirms the version of the murder of the Moscow thousandth boyar Alexei Khvost in 1357 as a possible contender for the throne and may be one of the main reasons for the cruel re-

prisal of Ivan the Terrible against members of this family close to the court long before the oprichnina and the expulsion of their relatives to Kazan immediately after its conquest.

Keywords: Military leader Aleksey Khvost; the Vorontsovs_ genealogy; the Bassavol-Khvostovs_ genealogy; the genetic code of the Rurikovich-Monomashich; count Loritello Robert II of Bassavila; prince Taranto Simon.

DOI: 10.24888/2410-4205-2023-34-1-48-71

Актуальность темы во многом определена появлением в арсенале современного исследователя истории метода анализа у-ДНК, позволяющего установить родство современного человека с предками, жившими более тысячи лет назад, и оценить события многовековой давности в свете новых знаний. В настоящей работе обозначен интерес к периоду правления Московским княжеством великого князя Семена Ивановича (Гордого) (1317-1353) и его брата Ивана II (Красного) (1326-1359), когда знатный боярин, потомок московских наместников, уважаемый в среде московской элиты, Алексей Петрович Хвост (Босоволков) был избран тысяцким [31, с. 577, 578]. Стало это вопреки сложившейся традиции занимать эту должность родственниками московского тысяцкого Протасия Федоровича, позднее известных под фамильными именами Воронцовых и Вельяминовых [10, с. 442]. Вскоре новый тысяцкий Алексей Хвост был убит по-предательски на площади рано утром в Кремле и народ, возмущенный этим страшным происшествием, поднял в Москве мятеж. [18, с. 173]. Несмотря на то, что летописи не доносят до нас какого-либо участия внука Протасия Федоровича Василия Васильевича в этом страшном событии, большинство историков связывают это убийство с его именем, исходя из версии борьбы боярских группировок за пост тысяцкого [15, с. 303].

Известно, что предки рода Бассавол-Хвостовых и Воронцовых и Вельяминовых появились в Московском княжестве одновременно во время правления Даниила Александровича (1261-1303) и были в течение четырех поколений бессменными его наместниками и тысяцкими соответственно [31, с. 577; 10, с. 442]. В работе «Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых», посвященной исследованию истока рода Бассавол-Хвостовых, показаны причины появления на Руси в 1267 году маркграфа Аманда Бассавола, потомка сицилийского норманна графа Роберта II Бассавила [2, с. 36]. По преданию представителей рода Воронцовых и Вельяминовых в 1686 году их родоначальником был Шимон Африканович, приехавший в 1027 году к великому князю Ярославу Владимировичу в Киев из Варяжской земли. [17, с. 382, 383]. Эта легенда происхождения со ссылкой на Печерский Патерик несет хронологические ошибки и не подтверждена, поэтому интерес к поиску родоначальника Воронцовых и Вельяминовых до сих пор актуален.

Возникает ряд вопросов и один из первых, почему Аманда Бассавол, бежавший из королевства Сицилии в Московское княжество, получил столь высокий титул наместника, а через сто лет его праправнук Алексей Хвост сумел стать в Московском княжестве невероятно богатым и влиятельным лидером? Почему предок Воронцовых и Вельяминовых, Федор, появился в Московском княжестве одновременно с Амандом Бассаволом в статусе тысяцкого? Кто его родоначальник и откуда он? Почему Иван Грозный в свои 16 лет казнил своего любимого воспитателя Федора-Демида Воронцова, потомка Протасия Федоровича и практически истребил род от Алексея Хвоста?

Для решения поставленных вопросов были сформулированы следующие задачи: исследовать родословные московских и удельных князей XIII-XIV веков, тысяцких Алексея Хвоста, Протасия Федоровича и провести сравнительный анализ генетических данных у-ДНК их современных потомков. Методологическую основу исследования составили комплексный и системный подходы. Автор руководствовался принципом историзма и научной объективности. Теоретической базой работы послужили генеалогические таблицы по истории европейских государств [45], родословные князей и дворян, собранные в Бархатной книге России и в родословном сборнике В. В. Руммеля и В. В. Голубцева [31; 3], сочинения современника Ивана Грозного А. М. Курбского [16], историка XII века Иоанна Киннама

[13], историка-медиевиста и византиниста Ф. Шаландона (Chalandon Ferdinand) [46], труды историков П. А. Садикова [34], А. А. Зимина [11], изучавших феодальное землевладение и опричнину Ивана Грозного, Писцовые книги XVI века и другие источники Российского государственного архива древних актов.

Вопрос родства Хвостовых и Воронцовых с великокняжеским родом.

Незадолго до смерти московского князя Семиона Гордого боярин Алексей Хвост находился у правителя в опале и со всей своей семьей подвергся жестокому разорению. Когда княжество перешло Ивану II Красному, место тысяцкого занял Алексей Хвост, праправнук маркграфа Аманда Бассавола [42, с. 16]. В 1356 году неожиданно Алексей Хвост был предательски убит и это событие вызвало бурное негодование горожан. Боярин был знатным и уважаемым человеком «...и был мятеж великий на Москве из-за того убийства», так написано под миниатюрой, изображающей Алексея Хвоста, лежащим на площади в Лицевом летописном своде Ивана Грозного [18, с. 173].

Историк Л. В. Черепнин связал смерть тысяцкого с политической борьбой двух групп московских бояр. Он предполагал, что существовала группа Алексея Хвоста, которая «проводила курс на укрепление Московского княжества, усиление его военных сил и постепенное освобождение его политики от опеки Орды», и группа Василия Васильевича из рода Воронцовых-Вельяминовых, бывшего тысяцкого при князе Семене Гордом, которая отстаивала линию подчинения Орде [43, с. 547,548]. Современный историк Д. Ю. Кривцов в своей работе «Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в литературных источниках и историографии» убедительно аргументировал несостоятельность предположения Л. В. Черепнина о существовании двух политических группировок, одна из которых была антиордынской с лидером Алексеем Бассавол-Хвостом, а другая проордынская, возглавляемая Василием Васильевичем. Это противостояние, по его мнению, выглядит надуманным [15, с. 224].

Историк М. Н. Тихомиров считал, что «в истории с убиением тысяцкого Алексея надо предполагать гораздо более глубокую подоплеку, чем простая боярская интрига. Это – этап в борьбе горожан за их привилегии, которым угрожала великокняжеская власть» [35, с. 67,68]. Еще он отметил лидерство Алексея Хвоста в княжестве: «Были и такие бояре, которых опасались сами князья», намекая на участие великого князя в расправе над тысяцким [36, с. 15]. Писцы сравнивают это событие с убийством в 1174 году Андрея Боголюбского, владимиристо-суздальского князя, сына Юрия Долгорукова и его первой жены Аепы, дочери половецкого хана: «... Убит он был также как великий князь Андрей Боголюбский Кучковичами» [45, табл.10; 18, с.173]. В этом сравнении, возможно, кроется смысл произошедшего – он мешал кому-то из родственников великого князя Ивана II в своих замыслах. В народе же говорили, что тысяцкий пострадал от бояр за правду [17, с. 393]. О какой правде шла речь? Множество предполагаемых причин убийства тысяцкого и их недоказанность порождают новые вопросы этого происшествия. Одним из них является вопрос родства Алексея Хвоста с Василием Протасьевичем, а также каждого из них с великокняжеским родом, потомками Рюрика, который сегодня решается методом анализа у-хромосомы, если найдены современные потомки. В этой связи была всесторонне исследована родословная Воронцовых от Протасия Федоровича, а также реконструирована одна мужская линия от Алексея Хвоста до современного потомка, позволившая получить данные у-хромосомы рода Хвостовых [Приложение].

Родословная Воронцовых от московского тысяцкого Протасия Федоровича в XIV-XVI веках.

Родословная Воронцовых и Вельяминовых от Протасия Федоровича, составленная по материалам Бархатной книги и другим источникам показывает, что современником московского тысяцкого Алексея Хвоста при Иване II Красном был Василий Взломень и его дети: Василий, Федор Воронеж, Тимофей и Юрий-Грунка [3, с. 14-17; 17, с. 382; Схема I].

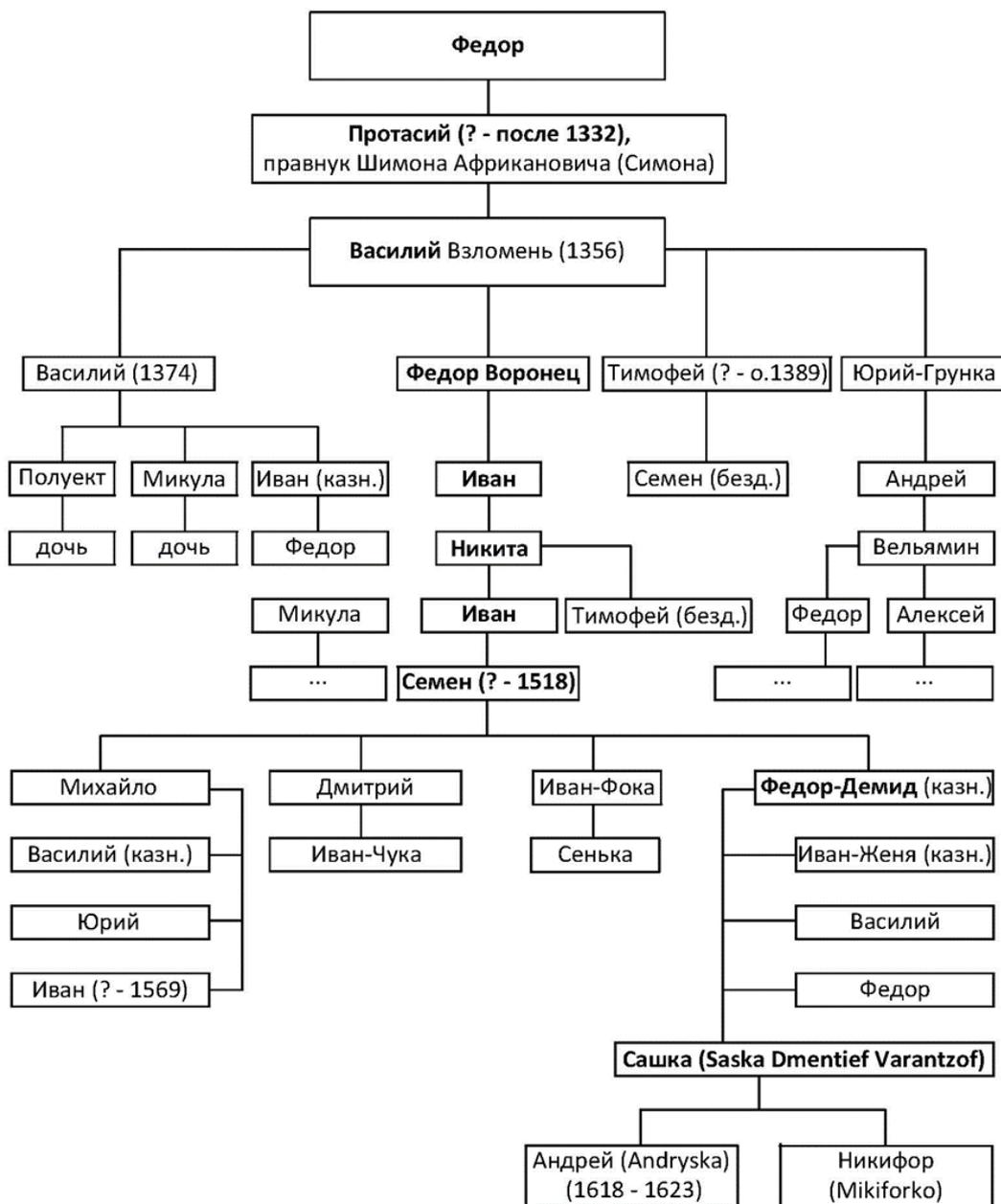

Схема I. Родословная Воронцовых от Федора до 1600-х годов

Два сына тысяцкого Василия Васильевича Микула и Полуект не имели сыновей; через брачные союзы своих дочерей они породнились с московскими князьями. Микула был свояком Дмитрия Донского (1350-1389) и свою дочь выдал замуж за московского боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского, а дочь Полуекта, Офросинья, вышла замуж за сына Дмитрия Донского, Петра Дмитриевича. Третьего сына Василия Васильевича, Ивана, по приказу царя казнили за предательство, «ссекли ему голову на Кучкове поле» [3, с. 14,15]. Как видно из Схемы I, Вельяминовы появились лишь в шестом поколении от Протасия Федоровича. Род от Федора Воронца, брата тысяцкого Василия Васильевича, получил фамилию Воронцовы; его потомки особенно проявили себя в период правления Ивана Грозного. Одним из самых известных представителей рода был боярин и думный советник Федор-Демид Семенович Воронцов. Он состоял при дворе царя и снискал любовь подрастающего

Ивана IV [6, т. VII, с. 220-223]. Однако, в 1546 году Федор-Демид был оклеветан и казнен вместе со своим племянником боярином Василием Михайловичем и князем И. И. Кубенским, а их родственники отправлены в ссылку. Современник этих событий, князь Андрей Михайлович Курбский (1528-1583) в своих сочинениях сообщает, что Федора-Демида не казнили, но отправили в ссылку в Кострому. А его сын Иван-Женя «..во младости своей еще убил отца своего Федора, со другими оными мужи...» [33, с. 59,304]. Это событие уже похоже на борьбу родственников за власть при дворе. Летописцы говорили, что бояр оклеветали, а вина Федора Семеновича была только в желании управлять государством без участия Иоанна [6, т. VII, с. 200].

Отец Федора, Семен Иванович, удостоенный в 1504 году званием боярина, умер в 1518 году [4, с. 2,3]. Брат Федора, Михайло Семенович тоже боярин, в 1528 году был наместником в Новгороде, а сын брата, Иван Михайлович, наместником в Смоленске [32, с.37,55]. Сын Федора, Иван-Женя (Иван Федорович) Воронцов, дворовый сын боярский по Переяславлю Залесскому, имел земли в Московском уезде, в Ярославле с братом Василием владел вотчинами [37, лл. 116, 104 об.; 11, с. 200]. Являясь одним из самых видных опричников среди Воронцовых, он тоже был казнен в 1570 году в связи с «новгородским изменным делом» [11, с. 225]. Брат Василий, окольный у царя, убит в 1577 году под Венденом [6, т. VII, с.220-223]. Среди «лучших слуг» Ивана Грозного был еще Сенька Иванов, дворовый сын боярский по Кашину, вероятно, сын Ивана-Фоки (Ивана Семеновича), новгородского боярина с 1543 года до кончины в 1561 году [37, л. 103об.; Схема I].

В родословную Воронцовых в Бархатной книге не была включена роспись 1686 года стольника Дмитрия Лукича Воронцова, который ссылался на происхождение от Кирея, неизвестного сына Демида Семеновича Воронцова, попавшего в опалу князя Ивана Васильевича после казни отца и сосланного в Арзамас. При этом он подчеркивал, что от поколения Демида Семеновича кроме них никого нет [17, с.383]. По его родословной росписи другие колена от тысяцкого Василия Васильевича и Федора Воронцова пресеклись. Дмитрий Лукич Воронцов был прав - у Федора-Демида Воронцова было больше детей, чем представлено в родословной Воронцовых в Бархатной книге. Кроме известного опричника Ивана-Жени и Василия в архивных документах найдено еще два его сына, Федор и Сашка. Сын Федор в 1571-72 годах вписан в купчую его жены Ефросиньи [34, с. 164]. А четвертый сын Сашка (Saska Dmentief Varantzof) был найден в Писцовой книге Ижорской земли 1618-23 годов в деревне Велкота (Velkota), расположенной в Копорье [22, с. 71]. Так как в 1581 году Ижорская земля была захвачена шведами и освобождена с окончательным присоединением к Руси лишь в 1703 году при Петре I в результате Северной войны, Писцовая книга издана на шведском языке. Записан Сашка Дементьев в деревне как «старый» владелец со своими сыновьями Андрюшкой (Andryska) и Никифоркой (Mikiforko). Вероятно, после казни отца в 1546 году, он был в опале и сослан из Москвы в Водскую пятину, Случайно ли он оказался в сельце Велкота «Радшиньского» погоста, где одним из владельцев был потомок тысяцкого Алексея Хвоста? В 1500 году сельцо Велкота было за служилыми из Ивангорода и своеземцами, среди которых Андрей Хвостов, родственники которого, братья Иван (Олешко) и Иван (Шипиней) Хвостовы здесь же в Каргальском погосте Копорья владели многочисленными дворами и деревнями; недалеко от сельца Велкоты расположено сельцо Подмошье с поместьем Ивана (Шипиней) Хвостова, одного из самых богатых помещиков Копорья [19, с. 501].

Может быть, действительно, был заговор против Ивана Грозного, в котором участвовали Воронцовы и Хвостовы? В Новгородском походе царя (декабрь 1569 – январь 1570 годов) казнили преданного царю опричника Ивана-Женю Воронцова и 12-ть служилых Хвостовых, из них четверо дворовых детей боярских Хвостовых. Отсюда можно сделать вывод, что Хвостовых Ивана (Олешко) из Копорья и Ивана (Ушака) с Ладоги, на то время уже девод, юный царь Иван Васильевич казнил не в Новгородском походе 1570 года, а скорее

вместе с Воронцовым Федором-Демидом еще в 1546 году [16, с. 381, 385, 391]. Первое упоминание их имен как богатых владельцев Водской пятины относится к 1500 году, поэтому маловероятно, что они были живы в 1570 году и представляли угрозу царю. Подверженный вспышкам гневного страха, царь Иван IV от постоянной мысли быть свергнутым с престола, потерять бдительность, привели его к беспрецедентной жестокости. Он физически устранил всех близких и далеких родственников, которые хоть малейшим образом проявляли свое несогласие с его правилами царствования. Князь А. М. Курбский (1528-1583) в истории о Великом князе Московском обличает Ивана Грозного в «убиении» многих великородных княжат, упоминает Федора и Василия Воронцовых, которые «родом от Немца языка, а с племени княжат Решских» [33, с. 167]. Эта информация подтверждает версию, что Воронцовы, служившие при московском дворе, являлись потомками неких «решских» князей и, возможно, были одного «племени» с Московскими князьями, то есть родственниками. Чтобы перейти к сравнению данных у-хромосомы рода Воронцовых и Хвостовых, в нашем случае нужно было провести реконструкцию одной мужской линии от Алексея Хвоста до современного потомка.

Одна мужская линия от Алексея Хвоста до современного потомка

Генетика Алексея Хвоста, а значит его предка Аманда Бассавола, содержится в его прямых потомках по мужской линии, один из которых был найден. Здесь следует отметить, что еще в начале исследования предполагалось, что за границей живут, наверняка, потомки известных дворянских ветвей рода Бассавол-Хвостовых, покинувших Россию во время Гражданской войны, и казалось, их можно найти. На организованный поиск ныне живущих Хвостовых из известных дворян откликнулся потомок князей Долгоруких Валентин Витебский из Москвы и великодушно передал из своего личного архива сведения об орловских и других Хвостовых, эмигрировавших из России в 1919 году. В период Гражданской войны, представители дворянского рода Хвостовых защищали монархию и после поражения вынуждены были бежать с семьями за границу. В основном это были внуки и правнуки орловского дворянина Алексея Николаевича Хвостова, (1819-1887), коллежского советника, и его жены Екатерины Лукиничны Жемчужниковой, особенно преуспевшие на государственной службе в конце 19-го, в начале 20-го веков [31, с.588]. Происходил он от Ивана (Ушака) Хвостова, казненного Иваном Грозным. Их старший сын, Николай Алексеевич (1844-1913), был сенатором, а внук, Алексей Николаевич (1872-1918), вологодским и нижегородским губернатором, затем министром внутренних дел, которого сразу после Революции в 1918 году расстреляли большевики [25, с. 66; 14]. Сын последнего, Николай Алексеевич, 1901 года рождения в феврале 1920 года эмигрировал с женой из Новороссийска в Скопье. Вторым сыном, Сергей Алексеевич (1855-1906), губернатор Орловской, затем Пензенской губерний трагически погиб в 1906 году при взрыве на даче П.А. Столыпина, организованном эсерами. Особенно трагичной сложилась жизнь его жены Унковской Анны Ивановны После Революции, похоронив троих сыновей, она уехала с младшими в Германию, но вскоре сама вернулась в Россию и приняла постриг с именем Анастасии, как и ее оставшаяся в России дочь, бывшая фрейлина Екатерина, с именем Иннокентия. Их преследовали за преданность церкви. Мать расстреляли в 1938 году, дочь отправили в тюрьму и о ней ничего неизвестно [14]. Ее старшие сыновья, Сергей и Иван, эмигрировали в Германию.

Третий сын Алексея Николаевича, Александр Алексеевич (1857-1922), стал министром юстиции и министром внутренних дел. Младший сын, Алексей Алексеевич Хвостов (1859-1940), Черниговский губернатор, тайный советник, сенатор, женатый на княжне Эмили из рода князей Долгоруких, в 1906 году был ранен брошенной в него бомбой [25, с.126]. После Революции эмигрировал с семьей в г. Белая Церковь (Югославия). Большинство молодых мужчин Хвостовых от 18 до 40 лет погибли в годы Первой мировой войны, другие - в период Революции и в Гражданскую войну. Многие ветви Хвостовых пресеклись уже за

границей. Поиск ныне живущих мужчин из известного дворянского рода Хвостовых в России и за рубежом с целью проведения анализа у-хромосомы не увенчался успехом.

В результате изучения печатных изданий и архивных документов, найденных в государственных областных и личных архивах, а также в РГАДА, удалось реконструировать одну мужскую линию и представить в настоящей работе [Приложение; Схема II]. Было установлено, что современный потомок Алексея Хвоста из Казахстана происходит от Хвостова Алексея Юрьевича, казначей великого царя Ивана III (1440-1505) [31, с. 578]. Его сын Елизарий был убит в бою под Казанью, внук Афанасий и правнук Алексей от сына Прокофия, воеводы, входившие в состав Государева двора Василия III (1479-1533), участники походов на Казань, также найдены среди павших в синодике по убитым в битве под Казанью 1506 года [5, с. 618,619; Схема II].

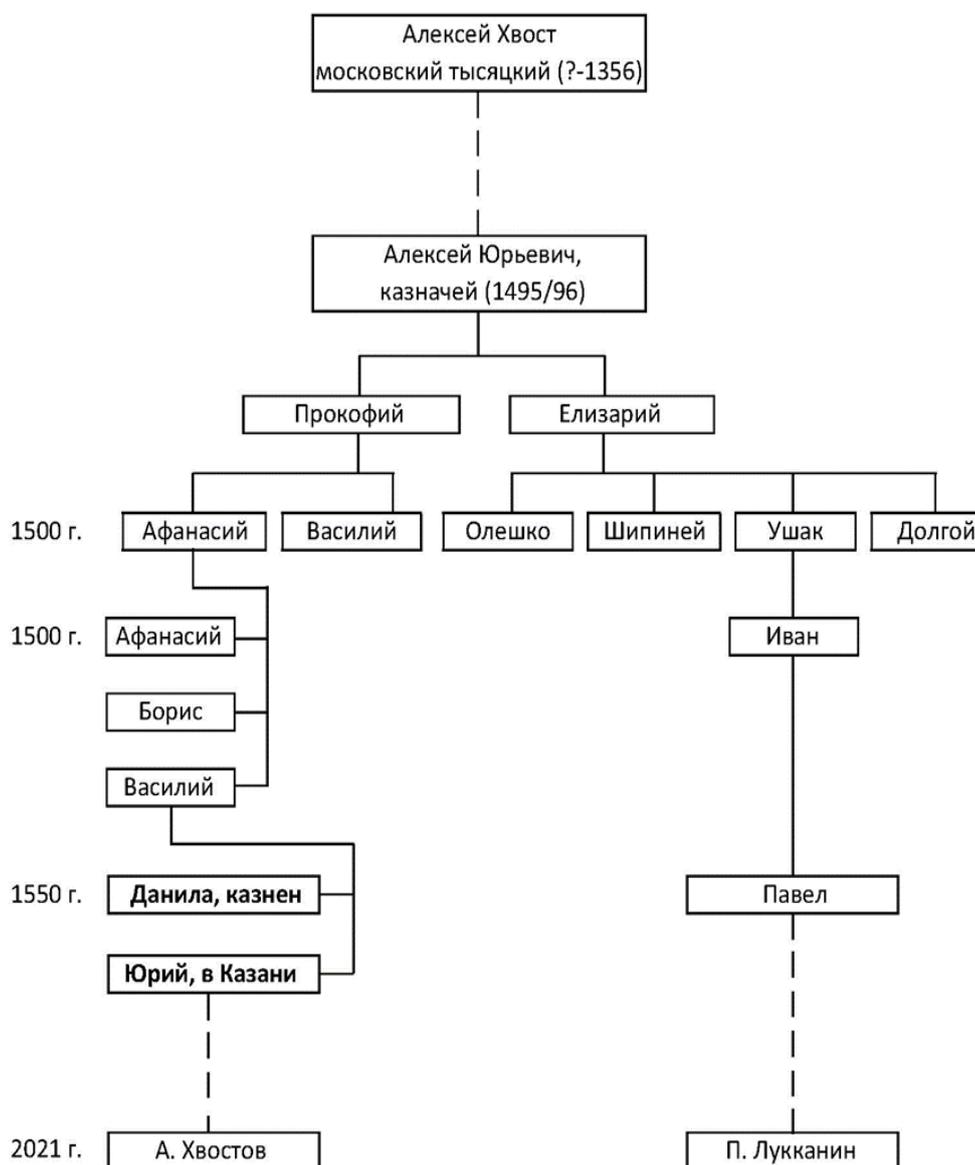

Схема II. Мужская линия современных потомков московского тысяцкого Алексея Хвоста

Его праправнуков, боярских детей, Юрия и Василия, как описано в предыдущей статье о казанских Хвостовых, царь Иван Грозный (1530-1584) отправил на службу в Казань

сразу после ее завоевания в 1552 году [5, с. 620]. Дети последних осваивали земли Великого Устюга на реке Лузе, Урала и Сибири; многие из них стали жителями этих краев, например Савва Хвостов, известный в Екатеринбурге в 1747 году «архитектор мраморной команды» и его сын унтер-шихтмейстер Камских заводов Никита Савинович, равно как и некоторые другие Хвостовы из известной родословной Бассовол-Хвостовых активно переключили на инженерные профессии, востребованные духом петровского времени конца XVII и начала XVIII века.

Несколько семей потомков от Юрия Хвостова по ревизским сказкам 1646 года владели поместьями в деревне Девлезеро на речке на Ошняке по Ногайской дороге и по Зюрейской дороге в деревнях Кадыли и Шигалеево на реке Суле, некогда принадлежавшей казанскому и касимовскому царю Шиг-Алею (Шах-Алею), который добровольно покинул Казань в пользу брата, убедившись в невозможности примирить желания мусульман с желаниями московского правительства [23, л.165, 165об, 227, 241, 243; 6, с.230]. Среди владельцев деревни Малое Девлезеро был Дмитрий Иванович, внук боярского сына Дмитрия Хвостова, известного за критику Дмитрия Пожарского в 1614 году [1, с. 428]. По родословной казанских Хвостовых одну из ветвей первого поселенца в Казани Юрия продолжил его сын Иван, затем сын Ивана, Дмитрий, и т. д., которая обрывается на сыне Дмитрия с именем Роман, совершенно несвойственным их роду [26, д. 407, л. 166]. Сам Дмитрий Иванович обнаруживается в 1691 году в документах «Московского дворцового архива» по Осеченской дворцовой волости Деревской хозяином имения в окружении новгородских и московских помещиков Хвостовых и Милюковых [27, д. 120, с. 1]. В переписи 1710 года его имя как помещика не упоминается.

В конце XVII века потомков Дмитрия Ивановича нет среди помещиков Казанской губернии. Есть версия, что приехавший в Казань в 1685 году московский стольник Роман Иванович Хвостов для переписи и учета казанских земель по Ногайской и Зюрейской дорогам, на месте сотрудничал с Дмитрием Ивановичем Хвостовым, своим дальним родственником, и по окончании работы, сделал ему протекцию по службе в Москве. Дмитрий Иванович, вероятно, был казанским межешником, как многие другие его служилые родственники: Иван, Истома, Семен Иванович Хвостов; в 1648 году все они владели поместьями в сельце Малое Девлезеро по Ногайской дороге [23, л. 165 об].

В 1703 году при дворе Петра I (1672-1725) около 10-ти представителей известного рода Хвостовых служили жильцами [12]. Сын московского стольника Романа Ивановича Хвостова, Алексей Романович Хвостов (1666-1738), дослужившийся до стольника, был женат на княжне Елене Петровне Коркодиновой. В 1714 году он считался в «царедворцах» для переезда в Петербург из Москвы, а его дочь, Аграфена Алексеевна стала последней четвертой женой всем известного князя Михаила Алексеевича Голицина (1687-1775), назначенного в период царствования Анны Иоанновны придворным шутом за измену православия [31, с. 582, 584; 39, с. 16, 17]. Так, что не исключено, что безземельных детей казанца Дмитрия Ивановича Хвостова, Луку и Терентия определили на службу дворовыми людьми подобно их дальнему родственнику Григорию Хвостову, дворовому в Москве в 1687 году у князя Бориса Алексеевича Голицына, воспитателя юного Петра [21, с. 244]. Григорий Хвостов был сыном бывшего стряпчего, отставного московского дворянина и помещика Вологодского уезда Максима (Воина) Матвеевича Хвостова из рода Бассавол-Хвостовых [31, с.580]. Еще в 1680 году он служил в Большом полку боярина князя Василия Васильевича Голицына, который доводился князю Борису Алексеевичу Голицыну двоюродным братом, и потом, вероятно, был взят последним к себе на службу дворовым [28, ст.574, сст 190].

Введенные Петром I (1672-1725) реформы во всех сферах жизни государства коренным образом изменили его структуру. Дворянство перестало быть привилегированным сословием, жизнь помещиков осложнила новая фискальная политика государства. Петр I ввел

подушный оклад и ограничил права дворян в распоряжении своими имениями. Поэтому одни помещики взялись за создание промышленного производства, другие стали госслужащими, молодежь пошла служить во флот и армию или учиться на инженеров и мастеров. В этот период бурного развития промышленности дворовые безземельные братья Лука и Терентий Дмитриевичи Хвостовы занимались организацией делопроизводства одного из первых по сути новых масштабных промышленных объектов [26, д. 1594, л. 300-300об.]. Больше чем 140 лет с начала строительства завода, потомки семьи Терентия Дмитриевича Хвостова были связаны с производством железа. В 1850 году подателем ревизской сказки Рябкинского чугунолитейного завода был служитель заводской конторы Михаил Иванович Хвостов, представитель 6-го поколения от Терентия Дмитриевича, а в 1858 году его родственник Степан Степанович [41, д. 414, 891].

В начале 1860-х годов, после окончательного банкротства завода, дед Кирилла Митрофановича Хвостова переехал в Самарскую губернию. Накануне революции в поселении Некленский, относящегося к селу Успенка Николаевского уезда Самарской губернии, Кирилл Хвостов имел свои 15 десятин земли (16,38 Га), одного годового работника и двух сезонных [38, с.14]. С 1914 по 1917 год Кирилл Митрофанович Хвостов служил в «артиллерийском парке в Тернополе». После Революции в организованном колхозе на базе Некленского поселения он работал счетоводом. В 1931 году его обвинили в антисоветской агитации и контрреволюционной деятельности и по политическим статьям 58-10 и 58-11 в том же году Постановлением Тройки ПП ОГПУ по НВК он был приговорен к заключению: «...в концлагерь сроком на пять лет...» [38, с. 10]. Этапировали его в Казахстан, в лагерь политзаключенных поселка Долинка Карагандинской области. Через год туда же была отправлена жена с тремя детьми, Василием, Михаилом и Анастасией. После 5 лет заключения в лагере Долинка Кирилла с семьей отправили в лагерное поселение № 3 Осакаровского района, Карагандинской области. Там он умер в первую зиму от голода. В 1989 году решением прокуратуры Саратовской области Кирилл Митрофанович был реабилитирован [38, с. 19]. Сыновья Кирилла, Василий (1913-1957) и Михаил, участники Второй Мировой войны, оба награждены и вернулись домой. У Василия родился единственный сын из его пяти детей и он последний мужчина в этой ветви, результаты анализа у-ДНК которого использовались в данном исследовании.

Сравнение результата анализа у-ДНК современных потомков казанских и тверских Хвостовых.

Из документов Рябкинского железоделательного завода становится известно, что потомки от Терентия Хвостова находились в подушном окладе мастеровых людей завода и в ревизской сказке 1811 года они приписаны к мастеровым иноземцам, что указывает на присутствие в роду Хвостовых памяти о их «иноземном» происхождении [40, д. 13, л. 559, 560 -561об.; д. 22, л. 1об.]. Подобная память сохранилась у костромских и тверских дворян Хвостовых, вписанных в 4-ую часть дворянской Родословной книги губернии, означавшую иностранные дворянские роды. При этом, эти же дворяне были вписаны в 6-ую часть, как древние благородные дворянские роды. Сравнение результатов анализа у-ДНК современных потомков исследуемой мужской линии Хвостовых из Казахстана и тверских Хвостовых, восходящих в своей родословной к Аманду Бассаволу, предку Алексея Хвоста, показало их дальнейшее родство и подтвердило правильность архивного поиска [Таблица].

1. А. Хвостов (Казахстан)
2. П. Лукканин (Финляндия)

Панель 1 (1-12)

Маркер DYS#	393	390	19	391	385a	385b	426	388	439	389-1	392	389-2
1.	14	23	14	11	11	3	11	12	10	14	14	31
2.	14	23	14	11	11	13	11	12	10	14	14	31

Панель 2 (13-25)

Маркер DYS#	458	459a	459b	455	454	447	437	448	449	464a	464b	464c	464d
1.	16	10	10	11	12	25	14	19	30	14	14	15	15
2.	17	10	10	11	12	25	14	19	30	14	14	15	15

Панель 3 (26-37)

Маркер DYS#	460	Y-GATA-H4	YCAIIa	YCAIIb	456	607	576	570	CDYa	CDYb	442	438
1.	11	11	18	20	14	14	19	18	34	34	13	10
2.	11	11	18	20	14	15	16	21	36	36	13	10

Таблица 1. Стандартные значения маркеров

Тесты у-ДНК хромосомы по 37 маркерам были проведены в компании Family Tree DNA. На первых двух панелях из 25-ти маркеров представленной таблицы имеется единица генетического несовпадения, свидетельствующая, что общий предок А. Хвостова и П. Лукканена с 95% -ой вероятностью жил 500 лет назад (20 поколений). Им был, без сомнения, потомок Алексея Хвоста, Алексей Юрьевич Хвостов, казначей Ивана III в 1495-96 годах [31, с. 578; Схема II].

Пауль Лукканен (Pauli Laukkanen) из Финляндии, чьи генетические данные использовались в настоящей работе, ссылается на происхождение от Лукканена (Лучанина) Ивана Григорьевича (1691) из Пижмы, выходца из рода тверских Хвостовых. Следовательно, нужно было показать, как выходец из тверских Хвостовых, Иван Григорьевич, стал лучанином.

Лучанин (Иван Григорьевич Хвостов), потомок тверских Хвостовых, происходящих от Алексея Хвоста.

У основателя тверского рода Хвостовых Ивана было два сына, Григорий и Марк, первый из которых служил в Великих Луках [44, с. 428]. В 1672 году он осуществлял надзор за сбором откупных, «доимочных» и заемных денег [28, ст. 459, сст. 142]. Там же родились его сыновья, Иван, Сергей, Осип и Григорий и по своему месту рождения их называли луччанами; все служили драгунами в Луцком полку [28, ст. 502, сст. 770]. После долгой службы Григорий Иванович возвращается на свои наследственные земли в Шейском и Кушальском станах Тверского уезда и становится помещиком Тверской губернии, где его вносят в родословную книгу тверских дворян Хвостовых [29, д. 16086, л. 11, 14, 16; 30, д. 2955, л. 15; 44, с. 428]. Сюда же, в Тверскую губернию возвратились помещиками два его сына, подпрапорщик Луцкого драгунского полка Сергей и капрал Григорий. В отличие от отца, они не упоминаются в родословной тверских Хвостовых, вероятно из-за того, что не преуспели

по службе так, как их дядя, московский дворянин жилец Марк Иванович Хвостов, которому в Тверской губернии поместье было пожаловано в вотчину [44, с. 428; 31, с. 589].

Со службы в Луцком полку в Тверь не вернулись Иван и Осип Григорьевичи, возможно, погибшие или попавшие в плен в период Северной войны или в боях за Выборг в 1710 году, в которых участвовал их драгунский полк. Но не исключено, что после Северной войны, частично утраченные в Смуту и в русско-шведской войне деревни в Копорье были возвращены потомкам Хвостовым, и Иван Григорьевич Хвостов мог поселиться со своей семьей в деревне Пижме, расположенной на землях хвостовского поместья в деревне Колпницы, уступив братьям свои дворы в поместьях Тверского уезда. По материалам Писцовой книги 1618-23 годов времен оккупации Ижорской земли, не все владельцы покинули свои земли, например, деревня Пудость оставалась во владении «старых» хозяев, наверняка Хвостовых; их же деревня Колпница (Kolpanitza) была отдана Бенжамину Барону (Benjamin Baron) [22, с. 116]. Таким образом, П. Лукканен, ссылающийся на происхождение от лучанина Ивана Григорьевича из Пижмы, действительно является потомком тверских Хвостовых. Выше было показано, что общим предком ныне живущих А. Хвостова из казанского рода Хвостовых от Юрия Васильевича, и Лукканена Пауля из Финляндии, потомка тверских Хвостовых, с 95%-ой вероятностью был казначей Ивана III Алексей Юрьевич Хвостов, потомок тысяцкого Алексея Хвоста в четвертом поколении. Их мужские линии разошлись в 1500 году [Схема II].

Дополнительным и убедительным доказательством родства новгородских и московских Хвостовых, происходящих от тысяцкого Алексея Хвоста с тверскими стали документы, по которым один из известных представителей рода Бассовол-Хвостовых коллежский советник Алексей Николаевич Хвостов (1819-1887) со своей женой Хвостовой (Жемчужниковой) Екатериной Лукиничной владели в середине XIX века усадьбами Каменка в Осуйской волости и Ожирово в Кузовинской волости Новоторжского уезда Тверской губернии вместе с потомком тверских Хвостовых от Ивана, надворным советником Николаем Арсеньевичем [7, д. 3433, л. 6-7; 8, д. 1107, л.16]. Эти усадьбы им достались от их предков Федора, Василия и Александра Иродионовичей, переселившихся из Водской пятины в Деревскую и Бежецкую в период Смуты и оккупации шведами северных окраин Руси. Поместные земли в размере целых волостей в Водской пятине представители рода Бассовол-Хвостовых, будучи еще боярами, получили за верную службу московскому князю Ивану III (1440-1505) [9, прилож. 1В, с.25, 176, 448-457]. Это произошло после присоединения Новгорода к Московскому княжеству в 1478 году; внуки Алексея Юрьевича Хвостова стали владельцами земель в Копорье, на Ладогe и в Ижоре, в районе современной Гатчины (Hotzino), в деревнях Пудость и Колпница [19, ст. 680, 690].

Итак, в результате архивного исследования установлено родство тверских, новгородских и московских Хвостовых, восходящее к Алексею Хвостову, при этом оно подтверждено данными генетического анализа.

Близкое родство Воронцовых и Хвостовых, а также их родство с великокняжеским родом.

По результатам генетического анализа у-ДНК, взятыми из базы данных компании Family Tree DNA, а также из сведений международного проекта «Проект ДНК династии Рюриковичей» была проведена оценка родства ныне живущих Н. Воронцова, происходящего от Леонтия (1899 г.) из известного рода Воронцовых и А. Хвостова от тысяцкого Алексея Хвоста, а также сделано сравнение их генетических данных с данными официальных князей Д. Шаховского и Н. Ржевского, потомков Владимира Мономаха (1053-1125) [50].

Установлено, что родство между Н. Воронцовым и А. Хвостовым оказывается более близким: из 25-маркеров есть два несовпадения, что означает возможность жизни их общего предка около 1280-го года или 27 поколений (675 лет) назад. Отсутствие генетической

дистанции в 12-маркерах Д. Шаховского, Н. Ржевского и А. Хвостова говорит о том, что их общий предок уходит в далекое прошлое на 29 поколений (725 лет) и все они являются родственниками Владимира Мономаха. На Схеме III представлена прямая мужская линия появления от Владимира Мономаха рода Ржевских, Шаховских и Кубенских, составленная по Генеалогическим таблицам по истории европейских государств [45, Таб. 6, 7, 8, 9а]. От потомка Владимира Мономаха, Василия Грозные очи, происходят князья Кубенские и Шаховские. Тремя поколениями раньше появились Ржевские.

Леонтий Воронцов, на родство с которым ссылается Н. Воронцов является внуком или правнуком коллежского асессора Александра Леонтьевича Воронцова и его жены Ольги Ильинишны из Кашинского уезда Тверской губернии, родословная которых представлена под № 200 [44, л. 39]. В 1847 году Александр Леонтьевич и его дети были признаны потомственными дворянами. Его предки переселились в Кашинский уезд, вероятно, из Копорья, подобно Хвостовым в период оккупации шведами в 1581 года северных окраин Руси. Одним из них, конечно, был сын всем известного боярина Федора-Демида Воронцова, Сашка (Александр) Воронцов из деревни Велкота, от которого и появилась ветвь потомственного тверского дворянина Александра Леонтьевича Воронцова [22, с. 71; Схема I].

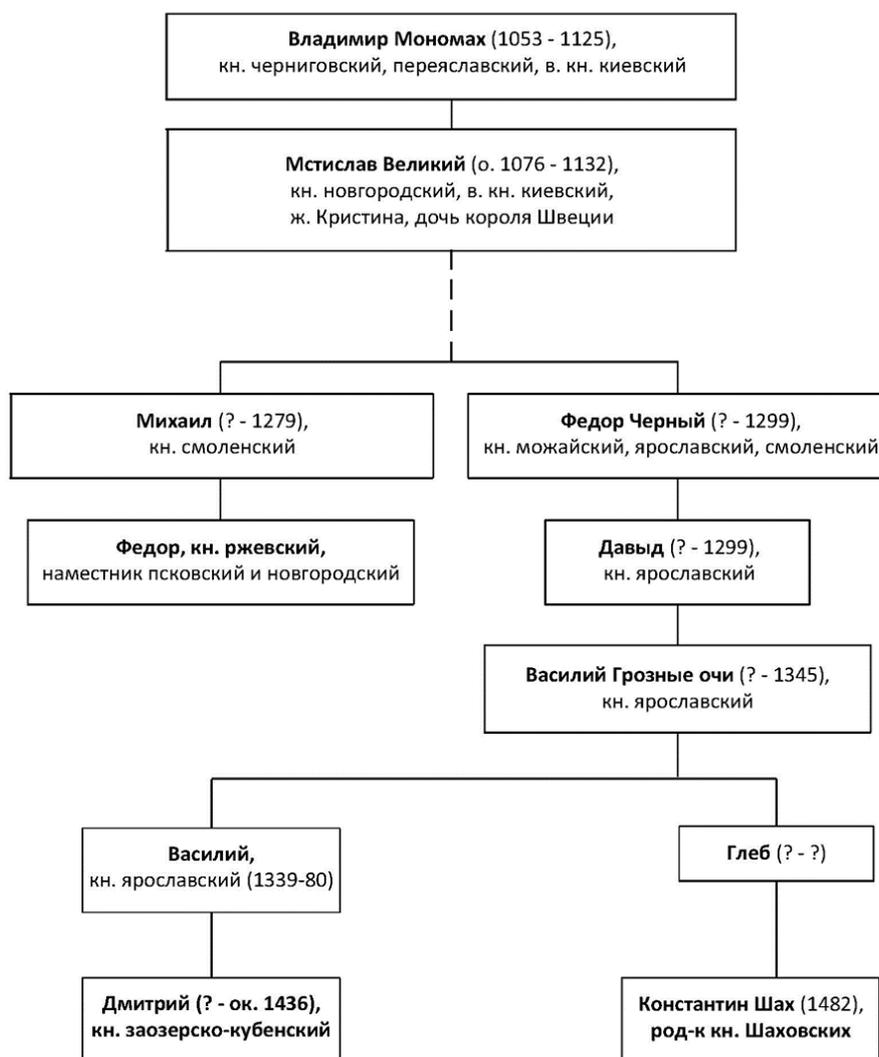

Схема III. Появление в родословной от Владимира Мономаха рода Ржевских, Шаховских и Кубенских

Результат генетического анализа показал, что предки Хвостовых и Воронцовых, появившиеся одновременно в Московском княжестве, согласно их родословным, были близкими родственниками; при этом оба рода приходились далекими родственниками князю Федору Черному, потомку Владимира Мономаха. Маркграф Аманд Бассавол, предок и основатель рода Бассавол-Хвостовых прибыл из Рима в 1267 году в небольшое Московское княжество наместником малолетнего Даниила. Эта легенда происхождения его рода была подтверждена в нашей первой работе «Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых» [2]. Историю происхождения рода Воронцовых от Шимона Африкановича (Симона), выехавшего из Варяжской земли в Киев в 1027 году на службу к Великому Князю Ярославу Владимировичу, по каким-то причинам в 1686 году не вписали в родословную Воронцовых в Бархатной книге, хотя ее приняли в Разряд [17, с. 382, 383]. Для комиссии она оказалась неубедительной и родословная Воронцовых начинается с Протасия Федоровича, который приехал «из Володимира к Москве с великим князем Данилом Александровичем...», а потом был боярином и тысяцким у сына Даниила, великого князя Ивана Даниловича [17, с. 382].

Итак, если общий предок Хвостовых и Воронцовых жил около 1280-го года, значит Аманд Бассавол, основатель рода Хвостовых, приехал в Московское княжество из Рима в 1267 году, будучи близким родственником тысяцкому Протасию Федоровичу, от которого по его прямой мужской линии в середине XIV века появилась ветвь Воронцовых [Схема I]. Следовательно, родоначальника Протасия Федоровича по имени Симон Африканович, как утверждают представители рода Воронцовых и Вельяминовых, нужно искать среди родственников Аманды Бассавола в королевстве Сицилия [2].

Доказательство происхождения Воронцовых от сицилийских норманнов.

Опальный князь Андрей Михайлович Курбский, политический и военный лидер XVI века, один из самых близких людей Ивана IV Васильевича, в своём сочинении называет Воронцовых решскими князьями, а точнее племянниками княжат Решских «имперских» [16, с. 7, 329]. На севере Италии, в Тирольских Альпах на границе с Австрией до сих пор сохранилась небольшая деревня с именем Reschen (Решен), расположенная на берегу горного озера Reschensee (озеро Решен). С X века она входила в состав провинции Реция или Ретия (Raetia, Rhaetia, Resia) Римской империи [6, т. XXVIa, с. 665, 666]. С 1080 года по 1268 год Реция уже в составе Швабии принадлежала династии Гогенштауфенов. Через деревню проходил кратчайший путь на север Италии, который использовал король Германии Фридрих I Барбаросса в своих походах в целях покорения Италии.

В 1155 году он, один из самых ярких представителей Гогенштауфенов, добивается короны императора Священной Римской империи и планирует завладеть всей Италией. В это время его союзником и сподвижником становится граф Конверсано и Лорителло Роберт II Бассавил, предок Бассавол-Хвостовых, изгнанный в 1155 году из Сицилии кузеном королем Вильгельмом I Злым [2, с. 35]. После неудачной попытки Роберта II в 1161 году отвоевать свои земли у Вильгельма, он мечтал уже с Фридрихом Барбароссой покорить всю Италию, за что историки называют его прогерманским лидером. Происходил Роберт II Бассавил из Нормандской династии, основанной викинггом Ролло. Его отец Роберт I, внук Роберта III Короткие Штаны (1054-1134) был рыцарем-тамплиером, связавший себя брачными узами с Джудит, дочерью великого графа Сицилии Рожера I Боссо из рода южно-итальянских норманнов Готвилей [2, с. 34; Схема IV]. Роберт III Короткие Штаны широко известен тем, что боролся со своим младшим братом Генрихом I Боклерком за английский престол и проиграл; плененный, он просидел в тюрьме 28 лет. Он тоже был женат на сицилийской графине Конверсано Сибилле. Супругой его правнука, Роберта II Бассавила, стала маркграфиня Флоренции, Аделиза, дочь короля Сицилии Рожера II, доводившаяся ему

кузиной, и, может быть, поэтому он так уверенно пытался отобрать власть у кузена Вильгельма I на юге Италии.

Многие браки из дома Гогенштауфенов были направлены на достижение могущества и влияния в Римской империи и захвата королевства Сицилии. Сын Фридриха I Барбароссы Генрих VI в 1186 году вступил в брак с кузиной Роберта II Бассавила, Констанцией, последней дочерью короля Сицилии Рожера II. Его младший сын Филипп был женат на дочери императора Византии, Ирине, после ее развода с правнуком Рожера II, Рожером V. Можно добавить, что Филипп Швабский был не только королем Швабии, но и маркграфом Тосканы, вероятно, не случайно по соседству с великолепной Флоренцией, принадлежавшей жене Роберта II, маркграфине Аделизе [2, с.36]. Тогда их объединяли общие интересы родственников - удержать власть и сохранить свои владения. Когда в 1266 году власть в королевстве Сицилия захватил Карл Анжуйский, публично обезглавив на площади последнего наследника на трон императора Священной Римской империи из династии Гогенштауфенов, Конрадина, пришедшего с армией из Швабии спасти королевство Сицилии, внук или правнук Роберта II Бассавила, маркграф Аманд Бассавил, бежал из Рима в Московское княжество.

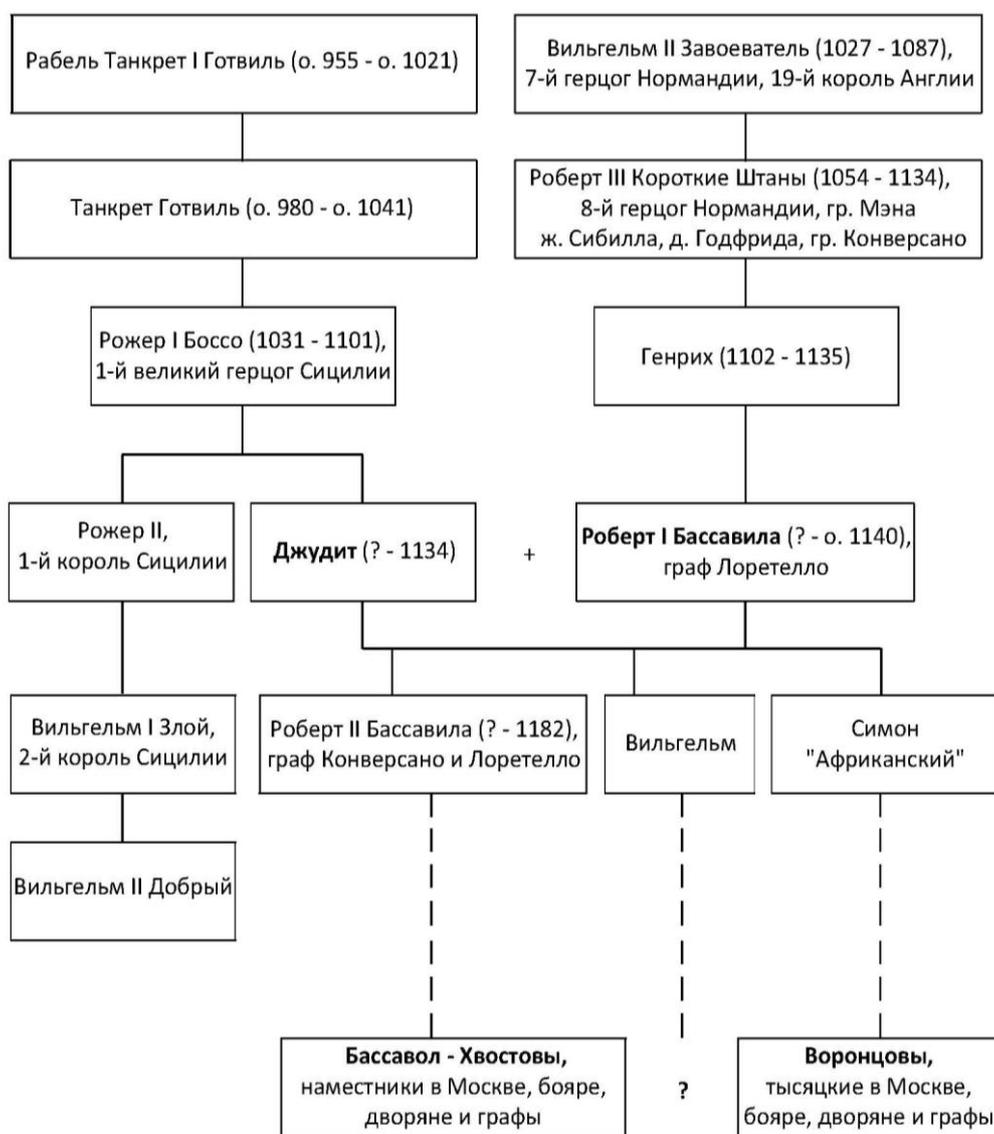

Схема IV. Происхождение рода Бассавол-Хвостовых и Воронцовых

В 1268 году немецкая династия императоров Гогенштауфенов прекратила свое существование и Швабское герцогство пришло в упадок, распавшись на отдельные владения, наиболее известные из которых Баден и Вюртемберг. Так что побег решских князей, «племянников имперских», через Пруссию на восток к дальним родственникам в Московское княжество – вполне закономерное и реальное событие, равно как появление в Швабии сицилийских норманов через брачные союзы.

У матери Роберта II Бассавила, Джудит, был брат Симон, ставший в 11 лет великим графом Сицилии. Умер он в 13 лет и больше в династии Готвилей с этим именем мальчики не появлялись [45, табл. 422]. Однако, сегодня некоторые историки осторожно и с большим сомнением называют князя Симона Таранто (*Simone d'Altavilla principe di Taranto*) бастардом короля Сицилии Рожера II. После смерти последнего в 1154 году его старший сын Вильгельм I Злой, заполучив корону королевства, тут же отобрал у Симона княжество Таранто, считая, что оно должно принадлежать настоящим наследникам, королевским сыновьям [46, p.623]. В это же время он изгоняет своего двоюродного брата Роберта II Бассавила из графства Конверсано и Лорителло. Его позиция понятна, он боялся потерять королевскую власть в пользу напористого кузена из рода роллонидов, тогда как его отец, напротив, одаривал графствами и княжествами в равной степени и своих законных детей, и незаконнорожденных, и племянников от сестры Джудит. Так представляет политическую напряженность при дворе Вильгельма I Злого немецкий историк и писатель Адольф фон Шак (*Adolf Friedrich Graf von Schack*): «...когда Майо занял место первого министра, образовалось две партии – одна из приверженцев могущественного сановника, которая главным образом состояла из мусульман, другая – из баронов и графов страны, главой которых был Роберт II Бассавила. Этот человек, необыкновенно честолюбивый, поставил себе целью добиться исключительной власти при дворе. А так как и Майо (*Maiò Barenis*), был готов энергично отстаивать свое влияние, то борьба между двумя партиями была неизбежна» [51, s. 94]. На стороне Роберта II Бассавила была знать обиженных на короля родственников, которые были недовольны обнародованным законом Вильгельма I, запрещающим вассалам выдавать замуж своих дочерей без согласия короля [46, s. 182]. Кроме того, они настаивали на принятии закона, дающего права женщине на корону.

Недовольный князь Симон Тарантский тоже участвовал в мятеже против Вильгельма I Злого и в устранении его канцлера, мусульманина Майо, имевшего, якобы, коварный план убить короля и захватить Сицилию [46, с.265, 276, 278, 280,]. Все действия Симона против короля зеркально отражены в метаниях Роберта II Бассавила до изгнания его Вильгельмом из Сицилии. По разным источникам они, Симон и Роберт II, были в одном заговоре против Майо при участии одного и того же Матфея Боннеля (Бонелло) и оба искали помощь в Византии [46, 307; 2, с. 35]. Архивные документы показывают, что князь Симон из Таранто скорее был родным братом Роберта II чем бастардом Рожера II и назван матерью в честь своего рано умершего брата великого графа Сицилии Симона.

В мятеже 1155 года против короля Вильгельма I Злого, поддержанного населением Палермо, Симона называют графом Поликастро. В 1161 году мы видим в его лице уже принца Симона, играющего большую роль в заговоре лордов против Майо при тех же именах участников заговора [46, s. 23-24, 201, 183, 276]. Восстание лордов против Майо переросло в войну, которую возглавил Роберт II Бассавила против короля с захватом его земель вплоть до Таранто [2, с. 35]. С помощью римлян и византийской армии он отвоевал у своего двоюродного брата почти всю южную часть Италии [48, p. 367]. Лишь через год Вильгельму удалось окончательно изгнать своего кузена из Сицилийского королевства. После поражения восстания многие бароны и лорды Сицилии были прощены, некоторые, в том числе Симон, сосланы, другие отправились в Иерусалим [46, с. 280, 282]. Роберт бежал в Рим и вернулся на Сицилию лишь в 1169 году, когда королем был провозглашен Вильгельм II До-

брий. С матерью молодого короля, Маргаритой, у него всегда были дружеские взаимоотношения, и при дворе он стал снова заметной персоной. О дальнейшей судьбе графа Симона ничего неизвестно.

Арабист XIX века Сальватор Куза (Salvatore Cusa) сообщает очень важную для нашего поиска информацию - в 1142 году среди членов курии самыми близкими советниками короля Рожера II были граф Симон и Георгий Антиохийский, при этом первого он называет племянником короля [46, с. 632]. Разночтений здесь не может быть, всем известно, что племянником Рожера II был Роберт II Бассавила, которого он наделил графством Конверсано и завещал графство Лорителло, а другого племянника Симона, вероятно, старшего брата Роберта II, сделал своим советником и наградил княжеством Таранто, возможно, ориентируя его на роль правителя, открыто сомневаясь в таланте родного сына Вильгельма стать королем [46, с. 185]. Второго советника Рожера II Георгия Антиохийского, эмира эмиров, по происхождению грека, рожденного в Антиохии, автор характеризует так: «Это был искусный организатор, христианин, свободно говоривший на греческом и арабском, и прекрасный моряк, чьи познания о плаваниях в прибрежных водах Африки не уступали его осведомленности в политических, экономических и дипломатических делах» [20, с.319]. Один из авторов утверждает, что «к 1140-м годам Георгий Антиохийский от имени Роджера уже требовал власть над всей Ифрикией в качестве повелителя эмира Зиридов» [49, р. 113]. Захваченные города по распоряжению Рожера II и Георгия Антиохийский управлялись или местными губернаторами, или нормандскими чиновниками [49, р. 153, 154]. Так, в Махадии политический контроль сначала осуществлял сам адмирал Георгий Антиохийский, затем он был передан нормандской администрации. Можно смело предположить, что племянник Рожера II, граф Симон, курировал политику захвата северной Африки и даже участвовал с Георгием Антиохийским, командующим сицилийского флота, в военных экспедициях и среди родственников, возможно, его прозвали Симоном «Африканским» [47, р.171].

Фактически Рожер II был королем северной Африки. Он завоевывал ее в течение 10-15 лет и, в конечном итоге, она стала его колонией [47, р. 171]. Рожера интересовали только стратегические и экономические выгоды; он был правителем между Востоком и Западом и никогда не называл себя королем Африки, в отличие от его сына Вильгельма I Злого, записанного в Кодексе дипломатического правления Сицилии в 1154 году королем Сицилии, Италии и Африки сразу же после своей коронации [49, р. 364]. И еще Роджер не очень надеялся на способность своего сына удержать эти колонии в Северной Африке, включая Мальту [47, р.218]. Это его предчувствие оправдалось - после войны Вильгельма I Злого со своим двоюродным братом Робертом II Бассавила в 1161 году позиции его на африканском континенте начали ослабевать, и в течение последующих трех лет власть над колониями перешла к династии Альмохадов.

Найден документ, сообщающий, что у Роберта II был брат Вильгельм. Он упомянут лишь однажды в момент осады города Флавиана, когда жители вышли навстречу войнам, объявив себя рабами римлян [13, с. 152]. При выходе римского войска из сдавшегося города, военачальника встретил «брат Басавилы Вильгельм, тоже склонившийся на сторону римлян ...», с письмом от брата, в котором он советовал военачальнику «...быть смелее, потому что и смежная область уже покорилась римлянам». Все эти события происходили в бывшем графстве их отца Роберта I Лоретелло; с 1138 года графом этих земель был его сын Вильгельм [46, р. 65].

Результат архивного поиска показывает, что при попытке Роберта II Бассавила стать королем южной Италии, его братья Вильгельм и Симон были на его стороне. Симон был главным участником устранения адмирала адмиралов Вильгельма I Злого, мусульманина Майо, без которого король был не в состоянии управлять африканскими колониями. Захватив власть в королевстве в 1160 году, Роберт II, вероятно, отдал в подчинение Симону африканские колонии, за что его могли также прозвать Симоном «Африканским».

С приходом в королевство Сицилия в конце XII века сына Фридриха Барбаросса Генриха VI через брак с дочерью короля Сицилии Рожера II, Констанцией, дети и внуки братьев Бассавилов ушли в тень правящей династии Гогенштауфенов, одаренные небольшими княжествами, подобно Решскому на севере Италии или Флорентийскому в ее центральной части.

Итак, аргументов достаточно, чтобы признать происхождение Протасия Федоровича, родоначальника Воронцовых и Вельяминовых, от Симона из рода сицилийских норманнов Бассавилей. При этом факт генетического родства Воронцовых и Бассавол-Хвостовых подтверждает сомнение ученых в том, что Симон был внебрачным сыном короля Сицилии Рожера II из рода Готвилей.

Проводниками Симона «Африканского» на Русь, после изгнания его из Сицилии, мог быть Василько, сын Юрия Долгорукого (ок. 1090-1157), которому, по сообщению историка XII века Иоанна Киннама, византийский царь пожаловал придунайские земли империи, расположенные совсем рядом с Италией и Швабией, или другие его братья, бежавшие со своей матерью гречанкой из Киева в Византию под покровительство двора Мануила Комнина (1118-1180) [13, с. 262; 2, с. 36, 37]. Там, с большой вероятностью, с 1157 по 1160 год могла также состояться встреча детей Юрия Долгорукова и Роберта II Бассовила, искавшего при дворе императора финансовую поддержку для создания своей армии [13, с. 166]. Оставшийся в памяти Воронцовых Симон «Африканович» мог появиться в Суздальском или Владимирском княжествах как изгнанник из Сицилии еще до рождения московского князя Даниила Александровича, что согласуется с родословной Воронцовых о прибытии Протасия Федоровича в Московское княжество из Владимира [17, с.382]. Это событие не противоречит приезду потомков Симона «Африканского» в Московское княжество вместе с Амандом Бассоволом в 1267 году уже в статусе решских княжат.

Однако, эти результаты исследования никак не увязываются со временем жизни Шимона (Симона) Африкановича, который по легенде Воронцовых и Вельяминовых был их родоначальником и служил сначала князю Ярославу Мудрому (? - 1054), а потом его сыну Всеволоду Ярославичу (1030-1093). События сдвинуты почти на 100 лет и в родословной возникает разрыв в три-четыре поколения от Протасия Федоровича (? - после1332) до сына Шимона, Григория, воспитателя Юрия Долгорукого (о. 1099-1157). При этом рассказ епископа Симона в Киево-Печерском Патерике может быть достоверным, а возникшее разногласие обусловлено ошибкой потомков, которые могли растерять родственников и утратить родословную, как это случилось в роду Бассавол-Хвостовых в 1692 году, когда обнаружилась потеря родства между новгородскими и московскими ветвями Хвостовых. Московский дворянин Воин (Максим Матвеевич) Хвостов и его родственник графа Д. И. Хвостова подали в родословную комиссию свою поколенную роспись Хвостовых, происходящую от Петра Басаволка, не упомянув о существовании новгородских Хвостовых, которые также представили в 1692 году свою поколенную роспись, показав, что московские Хвостовы их родственники. Комиссия потребовала доказательств родства двух ветвей, на что московские Хвостовы ответили, что не знали о существовании новгородских родственников, так как живут они от нас «...в дальнем расстоянии за Новым городом на немецком рубеже...», но согласились разобраться в этом вопросе. В конечном итоге, родство московских и новгородских Хвостовых подтвердилось, родословные росписи объединили в одну и внесли в Бархатную книгу [30, д.277, л. 635, 635об; 29, д. 871, л. 209об., 210, 211, 211об., 212, 213].

Если информация о Шимоне Африкановиче в Киево-Печерском Патерике, имеющем исключительный церковный авторитет, действительная, то нужно признать, что потомки Протасия Федоровича, не имея документальных доказательств происхождения своего рода от Симона «Африканского», появившегося на Руси в середине XII, приняли ошибочно за своего родоначальника некоего Симона «Африкановича», служившего в середине XI века Ярославу Мудрому и его сыну Всеволоду.

Общие выводы.

Таким образом, результаты генетического анализа у-ДНК ныне живущих потомков рода Воронцовых и Хвостовых показали, что в середине XIII века их предки были близкими родственниками.

Архивный документ 1142 года о двух самых близких советниках короля Сицилии Рожера II сообщает, что один из них, граф Симон, был племянником короля, а, следовательно, не иначе, как родным братом Роберта II Бассавила, графа Конверсано и Лоретелло и родоначальником Воронцовых. Исследование событий того времени, связанных с захватом Рожера II северной Африки и стремлением его сына Вильгельма I Злого удержать эти колонии, не исключает вероятность наличия у Симона прозвища «Африканский».

Недовольные политикой кузена Вильгельма I Злого, получившего по наследству корону Сицилии, и поддержанные населением Палермо, а также многими другими баронами, Роберт и Симон подняли мятеж против короля с участием византийской армии, а в 1161 году уже с помощью римской армии они пытались отобрать у него корону, захватив на год почти всю Южную Италию.

Показана возможность появления решских князей «племянников имперских» в Швабии через брачные союзы сицилийских норманнов и представителей династии Гогенштауфенов в результате завоевания Италии Фридрихом Барбароссой. Предполагается, что после падения их власти в Южной Италии и на Сицилии под натиском Карла Анжуйского в 1266 году, внуки и правнуки и другие родственники Роберта и Симона вынуждены были бежать в Московское княжество, возможно, и в другие княжества под опеку русских князей.

Результат генетического родства современных потомков Воронцовых, Хвостовых и русских князей дает основание утверждать, что сицилийские норманны прибыли в Московское княжество в 1267 году не случайно, а по приглашению своих дальних родственников, чтобы обрести новую Родину. Их знатное происхождение и принятие православия давало им право, в соответствии с правилом великородных особ того времени, вступать в брак с представителями княжеского рода и укрепляться во власти. При удельном московском князе Данииле Александровиче Протасий Борисович и маркграф Аманд Бассавол получили высшие чины власти княжества: тысяцкого и наместника, которые они удерживали в течение почти ста лет. За это время захудалое Московское княжество превратилось в крепкое и процветающее. И в этом отчасти была их заслуга. Свой опыт жизни в многонациональной среде они приобрели в Священной Римской империи, где жили в дружбе греки, арабы, евреи, сарацины, и могли использовать в деле управления русским княжеством, в котором нужно было уметь не только отражать опустошительные набеги татаро-монголов, но и научиться ладить с ними, подчиняясь законам благоразумия. Поэтому закономерно, что праправнук первого московского наместника маркграфа Аманд Бассавола, боярин Алексей Хвост, в середине XIV века становится в Московском княжестве очень влиятельным, богатым и уважаемым лидером.

Коварное убийство Алексея Петровича Хвоста, сумевшего завоевать уважение москвичей и стать тысяцким при великом князе Иване II, означало, вероятнее всего, что он был реальным претендентом на трон, к которому его мог подвести брачный союз с княжеской дочерью и личные качества. Поэтому московский князь Симеон Гордый подверг его семью жестокой опале и разорению. Его родственник Микула, сын тысяцкого Василия Васильевича, был в свойстве с великим князем Дмитрием Донским, а дочь брата Полуекта вышла замуж за сына Дмитрия Донского, Ивана Дмитриевича. Нет сомнения в том, что Воскресенская летопись сообщила верные сведения об убийцах тысяцкого: «...якоже Андрей Боголюбский от своих раб от Кучкович, тако и сий от своеа дружины пострада» [24, с. 10]. Сами близкие слуги были, вероятно, подкуплены родственниками жены, чтобы совершить

это предательское убийство - рано утром в Кремле на Соборной площади перед церковью-колокольней Иоанна Лествичника.

Архивные документы показывают, что семьи Воронцовых и Хвостовых имели настоящее родственное доверие со стороны великокняжеского рода. Они еще долго служили боярами у великих и удельных князей. Сыну Алексея Хвоста, Василию, царь пожаловал для кормления Переславль Залесский, город, выстроенный Андреем Боголюбским. При Иване Грозном одним из первых в опалу попал его любимый воспитатель Федор (Демид) Воронцов и его родственники Олешко и Ушак Хвостовы. К концу его правления немногочисленный род Воронцовых и приближенные ко двору представители рода Хвостовых практически были уничтожены, оставшиеся родственники со временем перешли в разряд служилых.

Результаты настоящей работы могут быть использованы при решении дискуссионных вопросов древней и средневековой истории, в генеалогических росписях князей и дворян.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Мужская линия одной ветви рода Хвостовых (1267-2022 гг.)

1. Аманд Бассавол, (1267), наместник московский
2. Иван Васильевич Босоволков, наместник московский
3. Герасим Иванович, наместник московский
4. Петр Босоволков-Отяев, наместник московский
5. Алексей Хвост (?-1356), боярин, тысяцкий
6. Василий Хвостов (?-о.1400)
7. Борис, боярин. Братья: Никита (Лебедь), Федор (Пыж), Федор (Дюпа)
8. Юрий. Братья: Федор (Отяй), Федор (Шафер)
9. Алексей, казначей (1495/96)
10. Прокофий. Брат Елизарий, убит под Казанью
11. Афанасий, боярин, воевода в составе Государева двора Василия III, убит в битве под Казанью в 1506 году. Братья: Алексей, Иван (Ушак), Иван(Шипеней), Иван(Долгой)
12. Василий Афанасьевич, помещик в Водской пятине. Брат Афанасий, убит под Казанью (1506)
13. Юрий (1566), боярский сын. Брат Данила, казнен Иваном Грозным в 1570 г.
14. Иван, казанский жилец (1585), землевладелец. Братья: Федор, Савелий
15. Дмитрий, казанский боярский сын, землевладелец (1649). Брат Семен
16. Иван, из родословной казанских Хвостовых от Юрия Васильевича
17. Дмитрий, в родословной казанских Хвостовых от Юрия Васильевича, помещик дворцовой Осеченской волости Деревской пятины (1691)
18. Терентий (1693-1752), дворовый человек, делопроизводитель на Рябкинском чугуноплавильном заводе. Брат Лука
19. Михаил (1727 – 1770), конторский служащий завода. Братья: Филипп, Григорий, Павел
20. Никифор (1750-1825), конторский служащий завода. Братья: Иван, Федор
21. Иван (1775-1827), иноземец, конторский служащий завода
22. Алексей (1806-?), конторский служащий, рекрут с 1830 года. Братья: Василий, Степан, Иван, Петр, Егор.
23. Василий (1830-?), конторский служащий завода, рекрут с 1854 года
24. Митрофан (1850-1933), крестьянин
25. Кирилл (1886-1935?), крестьянин, заключенный пос. Долинка (Казахстан). Политическое дело 1931 года, реабилитация в 1989 году. Братья: Яков, Александр, Иоан, Иван

26. Василий (1912-1957), участник ВОВ, награжден боевым орденом Красной Звезды и медалью за участие в штурме города и крепости Кенигсберг. Брат Михаил

27. Анатолий (р. 1956), житель г. Караганды

I

Ветвь пресеклась.

Список источников и литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией: в 5 т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1841. Т. III. 1613-1645 / под ред. С. С. Строева, М. А. Коркунова. 538 с.

2. Багновская, Н. М., Ботова, В. И. (2017). *Одна мужская линия из рода Бассавол-Хвостовых* // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Изд-во Грамота, № 12(86). Ч. 1. С. 30-38.

3. Бархатная книга. Родословная книга Князей и Дворян российских и выезжих: в 2-х т. Москва: в Университетской типографии у Н. Новикова, 1787. Часть II. 458 с.

4. Берх, В. Н. (1833). *Систематические списки боярам, окольным и думным дворянам с 1468 года до уничтожения сих чинов*. СПб.: тип. Х. Гинце. VIII, 66 с.

5. Ботова, В. И. (2021). *Казанские Хвостовы и потомки московского тысяцкого Алексея Хвоста: доказательство родства* // Манускрипт. Изд-во Грамота. Т. 14. Вып. 4. С. 616-627.

6. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб.: Семеновская Типолитография И. А. Ефрона, 1890-1907. Т. XXXIX.

7. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 59. Оп. 1.

8. ГАТО. Ф. 148. Оп. 1.

9. Гневушев, А. М. (1915). *Очерки экономической и социальной жизни сельского населения новгородской области после присоединения Новгорода к Москве: в 2-х т.* // Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495-1505г. Часть 1. Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира. 439 с.

10. Забелин, И. Е. (1905). *История города Москвы*. Москва: Т-во И. Н. Кушнеревъ и К°. 688 с.

11. Зимин, А. А. (2001). *Опричнина*. Москва: Территория. 450 с.

12. *Именной указатель ИПС «Боярские списки XVIII века»*. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_alphabetical (дата обращения: 26.01.2023).

13. Киннам, И. (1859). *Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118-1180)* / пер. проф. В. Н. Карпова. СПб.: Типография Григория Турусова. 333 с. URL: http://krotov.info/acts/12/2/kinnam_4.htm#_ftnref32 (дата обращения: 26.01.2023).

14. *Книга памяти. Хвостов, А. Н., Хвостова, А. И., Хвостова, Е. С.* URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Ха.html#x.16> (дата обращения: 26.01.2023).

15. Кривцов, Д. Ю. (2002). *Рассказ о поездке митрополита Алексея в Золотую Орду в литературных источниках и историографии* // Проблемы происхождения и бытования памятников древнерусской письменности и литературы. Нижний Новгород: ННГУ. С. 223-305. URL: <http://krotov.info/history/14/2/kriv2002.html> (дата обращения: 21.08.2022).

16. Курбский, А. М. (1868). *Сказания князя Курбского* / Под ред. Н. Г. Устрялова. СПб.: Тип. Императорской Академии наук. 494 с.

17. Лихачев, Н. П. (1888). *Разрядные дьяки XVI века*. СПб.: Тип. В. С. Балашева. 759 с.

18. Лицевой летописный свод. Русская летописная история: в 10-ти томах. Т. VIII. 478 с.

19. Новгородские писцовые книги: в 7-ми т. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1868. Т. III. Переписная оброчная книга Вотской пятины 1500 года. Первая половина. 960 стб.
20. Норвич, Дж. (2005). *Нормандцы в Сицилии. Второе нормандское завоевание: 1016-1130 гг.* Москва: Центрполиграф. 368 с.
21. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции: в 21-й кн. Кн. XVI. Москва: Синодальная Типография, 1910. 519 с.
22. Писцовая Книга Ижорской земли. Т. I. 1618-1623. СПб.: Типография Имперской Академии наук, 1859. 132 с.
23. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов. Москва: Институт Российской истории РАН, 2001. 541 с.
24. Полное собрание летописей: в 10 т. Продолжение летописи по воскресенскому списку. Том восьмой. VII. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1859. 317 с.
25. Правительствующий сенат: краткий исторический очерк и биографии сенаторов. СПб.: Типо-литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1912. 172 с.
26. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2,
27. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 49.
28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола.
29. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1.
30. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 78.
31. Руммель, В. В., Голубцов, В. В. (1887). *Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2-х т.* СПб.: Издание А. С. Суворина. Т. 2. 918 с.
32. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 т. Т. XXII. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1908. 528 с.
33. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией: в 40 т. Т. XXXI. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1914. 372 с.
34. Садиков, П. А. (1950). *Очерки по истории опричнины.* Москва-Ленинград: АН СССР. 594 с.
35. Тихомиров, М. Н. (1947). *Древняя Москва. XII-XV вв.* Москва: Тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б). 224 с.
36. Тихомиров, М. Н. (1966). *Средневековая Россия на международных путях (XIV-XV вв.).* Москва: Наука. 174 с.
37. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / под ред. А. А. Зимины. Москва-Ленинград: АН СССР, 1950. 456 с.
38. Управление ФСБ России по Саратовской области. Д. № ОФ-26998. 19 с.
39. Фрейман, О. Р. (1894). *Пажжи за 185 лет. Биографии и портреты бывших пажей с 1711 по 1896 г.* Фридрихсгамн: Типография Акционерного о-ва. 952 с.
40. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 26. Оп. 1.
41. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 2199. Оп. 1.
42. Черепнин, Л. В. (1950). *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв.* / под ред. С. В. Бахрушина. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР. 594 с.
43. Черепнин, Л. В. (1960). *Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. Очерки социально-экономической и политической истории Руси.* Москва: Изд-во социально-экономической литературы. 899 с.
44. Чернявский, М. П. (1869). *Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год: с алфавитным указателем и приложениями.* Написано от руки. Тверь. XIII, 219 л. 470 с.
45. Шафров, Г. М. (2014). *Генеалогические таблицы по истории европейских государств.* Изд. 7-е. Москва-Екатеринбург-Ташкент: Уральское ИРО. 1391с.

46. Chalandon, Ferdinand. (1907). *Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile*. Paris. A. Picard: en 2 tomes. Tome II. 830 p.
47. Choueiri, Y. M. (2008). *A Companion to the History of the Middle East*. John Wiley & Sons. 624 p.
48. Jacka, K. A. (2019). *The Book of Roger and the Creation of the Norman State Faculty of Arts and Social Sciences*. The University of Sydney. 273 p.
49. King, M. (2018). *The Norman Kingdom of Africa and the Medieval Mediterranean*. Ph.D. dissertation, University of Minnesota. Advisor: Michael Lower. 384 p. URL: https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/196516/King_umn_0130E_19038.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
50. *Rurikid Dynasty DNA Project*. URL: <https://www.familytreedna.com/public/rurikid/default.aspx?section=yresults> (дата обращения: 07.08.2022).
51. Schack, A. F. (1889). *Geschichte der Normannen in Sizilien*. Sieben Bücher. Stuttgart, Leipzig, Berlin, Wien: Deutsche Verlags. Unstalt. 378 s.

References

1. *Akty istoricheskoye, sobrannyye i izdannyye arkhograficheskoy komissiyey: v 5 t.* [Historical acts collected and published by the archeographic commission: in 5 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii Publ., 1841. T. III. 1613-1645 [ed. S. S. Stroeva, M. A. Korkunova]. (in Russian).
2. Bagnovskaya, N. M., Botova, V. I. (2017). *Odna muzhskaya liniya iz roda Bassavol-Khvostovykh*. [The spear side of the Bassavol-Khvostovs] in *Istoricheskoye, filosofskoye, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. Gramota Publ., 12 (86), ch. 1, 30-38. (in Russian).
3. *Barkhatnaya kniga. Rodoslovnaya kniga Knyazey i Dvoryan rossiyskikh i vyezshikh: v 2-kh t.* [Velvet book. Genealogical book of Princes and Nobles of Russia and travelers: in 2 volumes]. Moscow, v Universitetskoy tipografii u N. Novikova Publ., 1787, Chast' II. (in Russian).
4. Berkh, V. N. (1833). *Sistemicheskiye spiski boyaram, okol'nichim i dumnym dvoryanam s 1468 goda do unichtozheniya sikh chinov*. [Systematic lists of boyars, devious and дума nobles from 1468 to the destruction of these ranks]. St. Petersburg, Kh. Gintse Publ. VIII. (in Russian).
5. Botova, V. I. (2021). *Kazanskiye Khvostovy i potomki moskovskogo tsysatskogo Alekseya Khvosta: dokazatel'stvo rodstva*. [Kazan branch of the Khvostov dynasty and descendants of Moscow military leader Aleksey Khvost: evidence for kinship] in *Manuskript*. Gramota Publ., t. 14, vyp. 4, 616-627. (in Russian).
6. Brokgauz, F. A., Yefron, I. A. (1890-1907). *Entsiklopedicheskiy slovar': v 86-i t.* [Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes]. St. Petersburg, Semenovskaya Tipolitografiya I. A. Yefrona Publ. T. XXXIX. (in Russian).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Tverskoy oblasti (GATO)*. [State Archive of the Tver Region (GATO)]. F. 59. Op. 1. (in Russian).
8. *GATO*. [GATO]. F. 148. Op. 1. (in Russian).
9. Gnevushev, A. M. (1915). *Ocherki ekonomicheskoy i sotsial'noy zhizni sel'skogo naseleeniya novgorodskoy oblasti posle prisoyedineniya Novgoroda k Moskve: v 2-kh t.* [Essays on the economic and social life of the rural population of the Novgorod region after the annexation of Novgorod to Moscow: in 2 volumes]. T. 1. *Sel'skoye naseleniye Novgorodskoy oblasti po pistsovyim knigam 1495-1505g. Chast' 1*. Kyiv, Tipografiya Imperatorskogo Universiteta Sv. Vladimira Publ. (in Russian).

10. Zabelin, I. E. (1905). *Istoriya goroda Moskvy*. [History of the city of Moscow]. Moscow, T-vo I. N. Kushnerèv" i K° Publ. (in Russian).
11. Zimin, A. A. (2001). *Oprichnina*. [Oprichnina]. Moscow, Territoriya Publ., 450. (in Russian).
12. *Imennoy ukazatel' IPS «Boyarskiye spiski XVIII veka»*. [«Boyar lists of the 18th century»]. URL: http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_alphabetical (date accessed: 25.08.2022).
13. Kinnam, I. (1859). *Kratkoye obozreniye tsarstvovaniya Ioanna i Manuila Komninov (1118-1180)*. [A Brief Review of the Reigns of John and Manuel Komnenos (1118-1180)]. [per. prof. V. N. Karpova]. St. Petersburg, Tipografiya Grigoriya Turusova. Kn. 4, 5. URL: http://krotov.info/acts/12/2/kinnam_4.htm#_ftnref32 (date accessed: 25.08.2022).
14. *Kniga pamyati. Khvostov, A. N., Khvostova, A. I., Khvostova, E. S.* [Memory book. Khvostov A. N., Khvostova A. I., Khvostova E. S.]. URL: <http://pkk.memo.ru/page%202/KNIGA/Xa.html#x.16> (date accessed: 25.08.2022).
15. Krivtsov, D. Yu. (2002). *Rasskaz o poyezdke mitropolita Alekseya v Zolotuyu Ordu v literaturnykh istochnikakh i istoriografii*. [The story of the trip of Metropolitan Alexei to the Golden Horde in literary sources and historiography]. In Problemy proiskhozhdeniya i bytovaniya pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti i literatury. Nizhny Novgorod, NNGU, 223-305. URL: <http://krotov.info/history/14/2/kriv2002.html> (date accessed: 21.03.2022). (in Russian).
16. Kurbskiy, A. M. (1868). *Skazaniya knyazya Kurbskogo*. [Tales of Prince Kurbsky]. [Pod red. N. G. Ustryalova]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoy Akademii nauk Publ. (in Russian).
17. Likhachev, N. P. (1888). *Razryadnyye d'yaki XVI veka*. [Discharge clerks of the 16th century]. St. Petersburg, Tip. V. S. Balasheva Publ. (in Russian).
18. *Litsevóy letopísnyy svod. Russkaya letopísnyaya istoriya: v 10 tomakh*. [Facial Chronicle. Russian chronicle history: in 10 volumes]. T. VIII. (in Russian).
19. *Novgorodskiy pistsovyye knigi: v 7 t.* [Novgorod scribe books: in 7 vols]. St. Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i komp Publ., T. III. Perepisnaya obrochnaya kniga Votskoy pyatiny 1500 goda, Pervaya polovina, 1868. (in Russian).
20. Norvich, Dzh. (2005). *Normandtsy v Sitsilii. Vtoroye normandskoye zavoyevaniye: 1016-1130 gg.* [Normans in Sicily. Second Norman Conquest: 1016-1130]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., (in Russian).
21. *Opisaniye dokumentov i bumag, khraryashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii: v 21-y kn.* [Description of documents and papers stored in the Moscow Archive of the Ministry of Justice: in the 21st book]. Kn. XVI. Moscow, Sinodal'naya Tipografiya Publ., 1910. (in Russian).
22. *Pistsovaya Kniga Izhorskoy zemli*. [Scribe Book of the Izhora Land]. T. I. 1618-1623. St. Petersburg, Tipografiya Imperskoy Akademii nauk Publ., 1859. (in Russian).
23. *Pistsovaya kniga Kazanskogo uyezda 1647-1656 godov*. [Scribe book of the Kazan district of 1647-1656]. Moscow, Institut Rossiyskoy istorii RAN Publ., 2001. (in Russian).
24. *Polnoye sobraniye letopisey: v 10 t.* [Complete collection of annals: in 10 volumes]. Prodolzheniye letopisi po voskresenskomu spisku. Tom vos'moy. VII. St. Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa Publ., 1859. (in Russian).
25. *Pravitel'stvuyushchiy senat: kratkiy istoricheskiy ocherk i biografii senatorov*. [Governing Senate: a brief historical essay and biographies of senators]. St. Petersburg, Tipo-litografiya S.-Peterburgskoy odinochnoy tyur'my Publ., 1912. (in Russian).
26. *Rossiyanskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)*. [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. F. 350. Op. 2. (in Russian).
27. *RGADA*. [RGADA]. F. 1239. Op. 49. (in Russian).
28. *RGADA*. [RGADA]. F. 210. Op. 9. Stolbtsy Moskovskogo stola. (in Russian).
29. *RGADA*. [RGADA]. F. 1209. Op. 1. (in Russian).

30. *RGADA*. [RGADA]. F. 1209. Op. 78. (in Russian).
31. Rummel', V. V., Golubtsov, V. V. (1887). *Rodoslovnyy sbornik russkikh dvoryanskikh familiy: v 2-kh t.* [Genealogical collection of Russian noble families: in 2 volumes]. St. Petersburg, Izdaniye A. S. Suvorina Publ., t. 2. (in Russian).
32. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Arkheograficheskoy komissiyey: v 40 t.* [Russian historical library, published by the archeographic commission: in 40 volumes]. T. XXII. St. Petersburg, Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov Publ., 1908. (in Russian).
33. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Arkheograficheskoy komissiyey: v 40 t.* [Russian historical library, published by the archeographic commission: in 40 volumes]. T. XXXI. St. Petersburg, Tipografiya M. A. Aleksandrova Publ. 1914. (in Russian).
34. Sadikov, P. A. (1950). *Ocherki po istorii oprichniny.* [Essays on the history of the oprichnina]. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ. (in Russian).
35. Tikhomirov, M. N. (1947). *Drevnyaya Moskva. XII-XV vv.* [Ancient Moscow. XII-XV centuries]. Moscow, Tip. Vyssh. part. shkoly pri TSK VKP(b) Publ. (in Russian).
36. Tikhomirov, M. N. (1966). *Srednevekovaya Rossiya na mezhdunarodnykh putyakh (XIV-XV vv.).* [Medieval Russia on international routes (XIV-XV centuries)]. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
37. *Tysyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v.* [The thousandth book of 1550 and the Yard notebook of the 50s of the 16th century], pod red. A. A. Zimina. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ., 1950. (in Russian).
38. *Upravleniye FSB Rossii po Saratovskoy oblasti.* [Directorate of the FSB of Russia for the Saratov region]. D. № OF-26998. 19. (in Russian).
39. Freyman, O. R. (1894). *Pazhi za 185 let. Biografii i portrety byvshikh pazhey s 1711 po 1896 g.* [Pages for 185 years. Biographies and portraits of former pages from 1711 to 1896]. Friedrichshamn, Tipografiya Aktsionernogo o-va Publ. (in Russian).
40. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya.* [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. 26. Op.1. (in Russian).
41. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya.* [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. 2199. Op.1. (in Russian).
42. Cherepnin, L. V. (1950). *Dukhovnyye i dogovornyye gramoty velikikh i udel'nykh knyazey XIV-XVI vv.* [Spiritual and contractual letters of the great and specific princes of the XIV-XVI centuries], redactor S. V. Bakhrushin. Moscow-Leningrad, AN SSSR Publ. (in Russian).
43. Cherepnin, L.V. (1960). *Obrazovaniye russkogo tsentralizovannogo gosudarstva v XIV-XV vv. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Rusi.* [The formation of the Russian centralized state in the XIV-XV centuries. Essays on the socio-economic and political history of Rus']. Moscow, Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury Publ. (in Russian).
44. Chernyavskiy, M. P. (1869). *Genealogiya gospod dvoryan, vnesennykh v rodoslovnuyu knigu Tverskoy gubernii s 1787 po 1869 god : s alfavitnym ukazatelem i prilozheniyami. Napisano ot ruki.* [Genealogy of gentlemen of the nobles, included in the genealogical book of the Tver province from 1787 to 1869: with an alphabetical index and applications. Handwritten]. Tver, XIII. (in Russian).
45. Shafrov, G. M. (2014). *Genealogicheskiye tablitsy po istorii yevropeyskikh gosudarstv. Izd. 7.* [Genealogical tables on the history of European states. Ed. 7th]. Moscow-Yekaterinburg-Tashkent, Ural'skoye IRO Publ. (in Russian).